

Глава 1900 - Жертва

Чжан Сюань потратил столько усилий, чтобы войти в область Куньсюй, чтобы найти проход, ведущий к Мир Азуры. Ведь там он мог встретиться с Ло Жосинь.

Поскольку он нашел проход, и "божества" могли пройти через него, не говоря уже о том, что ртутная духовная энергия исходила прямо из нужного ему места, может он и нашел тот путь, что искал всё это время?

— Честно говоря, я и сам толком не знаю. — Покачал головой Древний Мудрец Янь Цин.

— Понятно... тогда вы знаете, как Божественный Кун покинул область Куньсюй и попал в Мир Азуры?

— Касательно этого... — покраснев произнёс Древний Мудрец Янь Цин.

По правде говоря, большинство прямых учеников Божественного Куна даже не знали о его уходе, не говоря уже о младшем, который родился спустя много поколений.

— В книгах только упоминается, что Божественный Кун пропал вскоре после достижения сферы Разрушителя Измерений. Что касается того, куда он отправился, никто этого не знает. Однако наши историки пришли к выводу, что его исчезновение как-то связано с этой печатью.

И на вопрос Чжан Сюаня ответила сама Кун Шияо.

Услышав эти слова, Чжан Сюань вздохнул с облегчением.

Судя по всему, существовал хороший шанс, что пустота над приподнятой платформой была путем в Мир Азуры. Однако, с его нынешней силой, он не смог бы долго продержаться окруженной ртутной энергией. Возможно, для начала ему стоило пробиться на уровень Разрушителя Измерений.

— Мастер Чжан, простите, но у меня к вам вопрос. Печать на области Кунской была создана самим Божественным Куном, и он делал её для того, чтобы через неё никто не мог пройти. Ранее мы смогли попасть на Континент Грандмастеров, потому что смогли подключиться к силе Храма Конфуция и временно нарушить печать... Как же вам удалось попасть сюда? — Нахмурившись, спросил Древний Мудрец Янь Цин.

Этот вопрос заставил остальных обратить заинтригованные взгляды на Чжан Сюаня.

Среди них был установлен факт, что они не могли ни войти, ни выйти из области Куньсюй. Появление Храма Конфуция было единственным исключением из правил за последние десятки тысяч лет. Однако прошло уже несколько месяцев с тех пор, как Храм Конфуция закрылся, так что воспользоваться этой лазейкой было невозможно.

Тогда...как же Чжан Сюань сумел попасть сюда?

Понимая, что нет причин скрывать от них это, Чжан Сюань честно ответил: — Когда я был в Королевстве Тяньсюань, я нашел печать, которая как-то была связана с тупом тела Древнего Мудреца Жань Цю. Из любопытства я сломал печать и не успел опомниться, как уже оказался в этом мире.

— Погодите, вы сказали, что сломали печать?

Древний Мудрец Янь Цин и Кун Шияо вздрогнули от волнения.

— Что?

— Быстро, идем посмотрим!

Не имея времени объяснять, Древний Мудрец Янь Цин быстро сформировал трещину измерения и прыгнул внутрь. Остальные быстро последовали его примеру.

Через мгновение они уже были у места, откуда Чжан Сюань попал в область Куньсюй.

Печать все еще находилась здесь, но отверстие, через которое вошли Чжан Сюань и его ученики, постепенно расширялась. Они почти видели черное пламя, плотно прижавшееся к внешней стороне области Куньсюй, которая пыталась пробиться внутрь.

Чжан Сюань был ошеломлен. — Что здесь происходит?

Он знал, насколько сильна печать, и ему пришлось прибегнуть к мощному испытанию Оружия Молний, чтобы создать небольшое отверстие. Почему вдруг такое мощное черное пламя прижалось к печати?

Не говоря уже о том, что оно немного напоминало ему Божественное небесное Пламя.

— Это ответная реакция небес, — мрачным тоном объяснил Древний Мудрец Янь Цин.

— Ответная реакция небес?

— Хотя мы изолировали область Куньсюй от Континента Грандмастеров, это все еще не меняет того факта, что они на самом деле являются одной сущностью. То, что мы здесь делаем, выращивание зеленой пшеницы и укрепление фундаментальной конституции человечества, идет вразрез с законами природы, создавая тем самым искажение в этом мире.

— Тело Древнего Мудреца Жань Цю было оставлено снаружи не только для того, чтобы поддерживать печать, но оно и мешает небесам заглянуть сюда! Однако теперь, когда небеса узнали о том, что мы сделали в области Куньсюй, они ниспослали божественное возмездие! В таком случае, скоро область Куньсюй будет поглощен бушующим пламенем Небесной Ярости, — встревоженно воскликнул Древний Мудрец Янь Цин.

Тело Чжан Сюаня напряглось.

У каждого мира были свои правила, и эти правила соблюдались небесами. Любой, кто пытался нарушить эти правила, сталкивался с гневом небес.

В каком-то смысле это было похоже на то, как культиваторы сталкивались с испытаниями небес при достижении высших сфер.

Отбросив все в сторону, в своем прежнем мире Ван Ман, будучи переселенцем, попытался изменить мир. Но в конце концов небеса ниспослали сына небес, Лю Сю, в отместку, и последний легко разрушил все, что первый построил.

Правила мира нельзя было игнорировать, и даже Древние Мудрецы не были исключением из этого правила.

Чжан Сюань думал, что никто не смог найти область Куньсюй из-за желания Сотен Школ

Философов держаться обособленно от мира, но оказалось, что их главной целью было скрыться от обнаружения небес.

Если бы люди часто входили и выходили из области Куньсуй, то вопрос времени, когда небеса обнаружили бы её существование. Как только это произойдет, все будет полностью уничтожено, будь то зеленая пшеница, Сотня Школ Философов или даже сам этот мир.

Зная, что эту катастрофу вызвал именно он, Чжан Сюань спросил: — У вас есть какие-нибудь чертежи для восстановления формации? Я мог бы попробовать восстановить печать, чтобы небеса не смогли заглянуть сюда!

— У нас есть план формации, но он бесполезен. — Покачал головой Древний Мудрец Янь Цин. — Нарушены были не только сама печать, но и иллюзорная формация снаружи. Раньше, если бы небеса попытались заглянуть в гроб, появилось бы тело Божественного Куна, что заставило бы небеса подумать, что тот скончался и всё бы прекратилось. Однако раз черное пламя добралось до печати, значит иллюзорная формация была уничтожена. Небеса уже знают обо всем. Любое действие сейчас лишь отсрочит неизбежное...

Чжан Сюань замолчал.

На пути к области Кунсуй он обнаружил два каменных гроба. В одном из них находилось тело Древнего Мудреца Жань Цю, и оно использовалось для поддержания иллюзорной формации.

Что касается второго гроба, то Чжэн Ян действительно встретил Божественного Куна, а когда он с Вэй Жуань спустился в комнату, то они увидели самого Чжэн Яна. Именно разрушение иллюзорной формации привлекло его внимание к печати, изолирующей владения Кунсуй от Континента Грандмастеров.

Когда эти две превентивные меры были нарушены, "глаза" небес уже сосредотились на области Кунсуй. Даже если они все исправят прямо сейчас, это не будет иметь никакого значения.

— Неужели ничего нельзя сделать?

— Существует только один выход... мы должны обмануть небеса еще раз, как это сделал Божественный Кунь!

— Обмануть небеса?

— Да. В прошлом, когда Божественный Кун впервые открыл этот мир, часть энергии этого мира просочилась наружу, и это быстро привлекло внимание небес. Именно благодаря добровольному самопожертвованию Древнего Мудреца Жань Цю, им в конечном итоге удалось обмануть и успокоить небеса, — мрачно сказал Древний Мудрец Янь Цин.

— Способ решения прост... мы должны найти культиватора сферы Разрушителя Измерений, который захочет пожертвовать собой и умереть от рук небес. Используя его смерть в виде катализатора, мы создадим иллюзию, будто вся область Кунсуй схлопнулась. Хотя небеса наказывают нарушителей законов мира, было бы неверно говорить, что они являются разумной силой. Пока наши средства достаточно убедительны, есть шанс, что мы добьемся успеха!

От этих слов брови Чжан Сюаня взлетели вверх.

Будь то на всем Континенте Грандмастеров или в области Кунсуй, эксперта с силой сферы Разрушителя Измерений просто не родилось. Хотя его сила в паре с Божественным Копьем из

Драконьей Кости была очень близка к силе культиватора сферы Разрушителя Измерений, его ядро просто слишком сильно отличалось от реального культиватора сферы Разрушителя Измерений. Небеса легко раскусят его маскировку!

— Я сделаю это. Мне все равно недолго осталось жить. Даже если я смогу полностью обмануть небеса, я должен, по крайней мере, выиграть немного времени! — Древний Мудрец Янь Цин вздохнул и решительно посмотрел на печать

— Вы?

— Да. Мое развитие не достигло сферы Разрушителя Измерений, но очень близко к нему. Воспламенив душу и физическое тело, я должен суметь временно извлечь мощь, сравнимую с культиваторами сферы Разрушителя Измерений, и, возможно, я мог бы временно обмануть небеса! — Объяснил Древний Мудрец Янь Цин.

— Воспламенить душу и физическое тело? — Поразилась Кун Шияо. — Но как только твоя душа и физическое тело будут уничтожены, для тебя всё будет кончено. Ты уже никак не переродишься!

Достигнув сферы Кровавого Перерождения, даже если физическое тело такого культиватора будет разорвано на части, у него все еще будет шанс возродиться. Однако, если Древний Мудрец Янь Цин воспламенит свою душу и тело, он действительно умрет...навсегда. В этом мире не существовало вещи, которая могла бы восстановить рассеянную душу, даже Эон Древнего Мудреца.

— Я знаю, но, если я смогу защитить всех вас, моя смерть не будет напрасной! — Ответил Древний Мудрец Янь Цин.

Как Древний Мудрец, он уже решил пожертвовать всем, что у него было, ради спасения человечества. Если бы его смерть могла спасти еще немного людей, его жертва стоила бы того.

— Забудьте об этом. Пока. Позвольте мне взглянуть и посмотреть, может я найду другой способ решения ситуации!

Видя, что Древний Мудрец Янь Цин в любой момент может броситься к печати, чтобы отдать свою жизнь ради высшего блага, Чжан Сюань, нахмурившись, подошел к черному пламени и легонько постучал по нему пальцем.